

УДК 314

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-71-82

ВЕЛИКИЙ Пётр Панфилович
Институт аграрных проблем Российской академии наук
г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Peter P. VELIKIY
Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences
Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

РЕПРОДУКЦИОННЫЕ КРУГИ В ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕЛА

REPRODUCTION CIRCLES IN THE VILLAGE LIVING SPACE

В статье рассмотрены вопросы воспроизводства основных элементов сельской жизненной среды под углом зрения репродукционных кругов, обусловленных существованием человека в пространстве и времени. Результативность этих кругов зависит от изменения качества акторов, состава их и условий, в которых протекает жизнедеятельность. Сельская жизненная среда в этом отношении отличается неравномерностью. В одних случаях репродукционный круг от года к году или от одного десятилетия к последующему проходит с повышением позитивных результатов, демонстрируя прогрессивный тренд, в других - происходит возврат к исходной позиции с теми или еще худшими показателями. Предпринятый подход к анализу сельской среды обитания позволяет выделить зоны неблагоприятного воспроизводства и определить ведущие факторы, влияющие на их стагнацию. Автор опирается на аксиоматическое положение о том, что развитие общества происходит по спирали, когда возврат витка к исходной точке происходит на более высоком уровне развития. Это положение применимо и к агросфере общества. Однако репродукционный круг с восходящим трендом может блокироваться, если основные элементы его остаются неизменными, а тем более деградируют. К настоящему пореформенному времени в жизненном пространстве села сложилось несколько репродукционных кругов, слабо взаимодействующих друг с другом. Сельскохозяйственные предприятия относительно малы по численности персонала, который состоит в основном из представителей старшей (предпенсионной) группы, и кадровый состав восстанавливается лишь частично за счет местного сельского сообщества. Институционально производственная сфера отделена от забот о социальной поддержке деревни, то есть функционирует в самодостаточном репродукционном круге, что уже сегодня, а тем более в перспективе затрудняет восходящее ее развитие. Из-за несбалансированности стыковки производственной и социальной сфер деревни, а также в силу ряда других причин в жизненной среде сложилось несколько репродукционных кругов, протекающих параллельно. Сформировалась группа акторов, оценивающих себя как самостоятельных и независимых субъектов жизни, которые в обеспечении благополучия

The article deals with the reproduction of the main elements of the rural living environment from the point of view of reproductive circles, conditioned by the existence of man in space and time. The effectiveness of these circles depends on the change in the quality of actors, their composition and the conditions in which vital activity is taking place. The rural life environment in this respect is characterized by unevenness. In some cases, the reproductive cycle from year to year or from one decade to the next passes with an increase in positive results, demonstrating a progressive trend, in others there is a return to the starting position with those or even worse indicators. The approach taken to analyze the rural habitat allows us to identify areas of unfavorable reproduction and to identify the leading factors affecting their stagnation. The author relies on the axiomatic position that the development of society takes place in a spiral, when the return of the coil to the starting point occurs at a higher level of development. This provision is applicable to the agro-sphere of society. However, the reproductive circle with an upward trend may be blocked if the main elements of it remain unchanged, and even worse, are degraded. By the present post-Reform time, several reproductive circles have formed in the living space, interacting weakly with each other. Agricultural enterprises are relatively small in terms of the number of personnel, which consists mainly of representatives of the senior (pre-retirement) group and the staffing is being restored only partially due to the local rural community. The institutional production sphere is separated from the worries about the social support of the village, that is, it functions in a self-sufficient reproductive circle, which already, and even more so in the long term, hinders its ascending development. Due to the imbalance in the docking of the industrial and social spheres of the village, and also for a number of other reasons, several reproductive circles have developed in the living environment in parallel. A group of actors has been formed that assess themselves as independent and independent subjects of life who, in ensuring well-being, are oriented not to the opportunities of local employment, but to the prospects for the need for labor outside the village.

ориентируются не на возможности местной занятости, а на перспективы потребности в рабочей силе за пределами села. К ним примыкает группа успешных хозяйств сельских подворий, мотивы, роли и человеческий капитал которых сориентирован на выживание без посредников, будь то сельскохозяйственные предприятия или муниципальные органы. Модель репродукции этих групп усиливается также выбором и реализацией жизненных перспектив выпускников сельских школ, которые в большинстве своем ориентируются на город. Тренд на ослабление состава населения реализуется в уменьшении доли сельской молодежи, группы детородного возраста и увеличении доли людей старшего, третьего возраста. В заключение автор делает вывод, что, несмотря на тенденцию разделения в репродукционном процессе на автономные стратегии акторов, сохраняются предпосылки и для более взаимосогласованного самодвижения. Суть их - опора на перспективы модернизации всего жизненного пространства села, не исключая потенциала традиций крестьянства, понимаемых не как нечто отсталое и отжившее, а как феномен, способный, по своей сути, адекватно реагировать на запросы и вызовы современности.

Ключевые слова: репродукционный круг, воспроизводство, акторы, жизненное пространство села, аграрный сектор, стратегии, тренды, социальная сфера

Для цитирования: Великий П.П. репродукционные круги в жизненном пространстве села. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 5 -1 . с.71-82. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-71-82.

They are joined by a group of successful farms in rural areas, the motives, roles and human capital of which are focused on survival without intermediaries, be it agricultural enterprises or municipal bodies. The model of reproduction of these groups is also strengthened by the election and realization of the life prospects of the graduates of rural schools, who for the most part are oriented toward the city. Trend on the weakening of the population is realized in reducing the share of rural youth, the group of childbearing age and increasing the proportion of people older than the third age. In conclusion, the author concludes that, despite the tendency of the separation of the reproductive process into autonomous strategies of actors, the prerequisites for a more mutually consistent self-movement remain. Their essence is the reliance on the prospects of modernizing the entire village living space of the, which does not exclude the potential of peasant traditions, understood not as something backward and obsolete, but as a phenomenon capable of adequately responding to modern needs and challenges.

Keywords: reproductive circle, reproduction, actors, village living space, agrarian sector, strategies, trends, social sphere

For citation: Velikiy P.P. Reproduction circles in the village living space. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.5 -1. Pp. 71-82. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/1-71-82. (in Russ)

Восстановление ресурсов, подвергавшихся амортизации, - непреходящая забота коллективных и индивидуальных субъектов социальной реальности.

Все — от износа техники, уменьшения уровня воды в реках, сокращения плодородия почв до снижения народонаселения в стране или в отдельных регионах - это общенациональные проблемы репродукции. Есть и более частные проявления этого феномена, но и они предстают как вызовы восходящему развитию агросферы. Это опустевшие сельские школы (в выпускных классах учатся по 3-5 детей), дома и надворные строения, давно не отремонтированные, исчезновение традиционных народных элементов сельского образа жизни и т.п.

Для изучения процессов репродукции, на наш взгляд, применимы три парадигмы социологии: социальных определений, социальных факторов и социального поведения, позволяющие обозначить образ изучаемого предмета и его образцы, которые задают не только формат объяснению состояния, но и возможность обосновать модели целенаправленных преобразований.

С позиции этих парадигм можно объяснить, почему для анализа жизненного пространства используется понятие круга, а не более привычных циклов, волновой динамики.

Несомненно, село находится под влиянием длительных циклов, волн возвышения и снижения разного рода планетарных изменений. Однако трудно представить себе какое-то проявление активности жителей конкретного села в ответ, например, на потепление

климата земли, исчезновение разнообразия флоры и фауны в удаленных регионах. В отличие от таких отдаленных от них явлений, более зримы и понятны изменения, повторяющиеся в круге изменений, которые задаются календарным годом или несколькими годами, конституированных реализуемыми программами и проектами общенационального или регионального характера.

Другими словами, в научно-прикладном исследовании именно понятие «круг» охватывает весь процесс репродукции в восходящей / нисходящей проекции или возврату к исходному состоянию.

Методологическим основанием анализа репродукционных кругов является положение А. Гидденса о повторяющемся характере повседневности жизни, акцентируя внимание на специфике пространства, регионализации мест [1, s. 247].

Гомеостатическая системная репродукция человеческого общества может рассматриваться таким образом, что она включает в себя воздействие каузальных витков, в которых ряд неумышленных действий связывается и снова устанавливает исходную ситуацию [1, s. 80].

То есть исходная ситуация складывается в результате действий множества акторов, участников репродукционных кругов. Гидденс демонстрирует механизм репродукционного круга примером воспроизводства бедной семьи из поколения в поколение: «бедность» - «плохое образование» - «низкая зарплата» - «бедность» [2].

Соглашаясь с гидденсовским подходом к пониманию репродукционного круга, мы полагаем, что в нем недооценена роль объективных факторов (времена года, приливы и отливы морских вод, урожайные / неурожайные периоды), которые корректируют характер повторов общественных явлений. Человек связан с пространством и временем. Этот возврат может задаваться либо угасанием какого-то важного для развития элемента, происходящего в силу того, что изменяется смысл восприятия населением деловой жизни, или внесением управлением кардинальных перемен в общественные и экономические отношения. В жизни села нашли место для реализации оба эти витка.

Главная особенность каузальных витков заключается в том, что происходит повторяемость уже бывших ранее отношений и состояний, характерных для исходной ситуации, позитивных и негативных. Этот возврат определяется многими факторами, которые можно разделить на непреодолимые и почти не поддающиеся смягчению, непреодолимые, но доступные смягчению или нейтрализации их отрицательного эффекта. К ним относятся удаленность и отсутствие транспортных средств (магистралей, наземного и воздушного транспорта) для делового и культурного общения с крупными поселениями, природные условия для ведения сельскохозяйственного производства (песчаные территории, отсутствие мелиорации), а также концептуализация экономических отношений, ориентированных на сильные группы и не учитывающих потенциал слабых, неконкурентоспособных жителей села, большинства сельских сообществ.

В современных условиях удовлетворение значительной доли потребностей человека происходит за счет включенности его в организацию, где он, выполняя определенную трудовую функцию, реализует себя с большей или меньшей полнотой. Вместе с увеличением и сложностью выполняемых операций происходит и дифференциация профессиональных полномочий [3, p. 784].

В аграрной политике советского периода агросфера, включающая типы поселений и расселения, хозяйственные организации, жителей, рассматривалась с позиции должностования: она отвечала за обеспечение страны продовольствием. К идее этой функциональной обязанности привязывались многие действия государства: подготовка кадров, обеспечение техникой, удобрениями, различные реорганизации в расселении, размерности хозяйств и т.п. Нужно отдать должное - к этапу позднесоветского времени российский аграрный сектор был оснащен относительно полно всем необходимым для выполнения функции обеспечения продовольствием своей страны и в основном с этим мог бы

справляться, если бы не издержки в мотивации труда, неэквивалентность обмена и другие причины.

По мере технической модернизации внутрихозяйственная организация становилась все более сложной и открывала перспективы вертикальной социальной мобильности. Эти изменения происходили в русле общих тенденций взаимоотношения человека homo-faber и производства. Однако в соответствии с философией аграрной реформы в агросфере произошли коренные изменения: крестьянство как совокупность людей, занимающихся сельскохозяйственным трудом, больше не является ответственным за производственное обеспечение страны. Эта функция перешла в руки государственных органов и бизнеса, соответственно оказалось, что массовые слои крестьянства сами должны озаботиться о своем выживании, поскольку стали независимыми от государства, которое многие свои функции передало «невидимой руке» рынка.

Масштаб социальной ответственности сельскохозяйственного предприятия любого из новых укладов распространен в основном на персонал его, что соответствует нормам трудовых отношений западного образца, но стало парадоксальным с точки зрения этоса, сформированного практиками колхозных десятилетий. Колхоз и сообщество совместно были своеобразной социохозяйственной структурой, функционирование которой зависело от сбалансированности обмена ресурсами между той и другой сторонами. Полной гармонии в этом никогда не было, но у членов сельского сообщества оставалась уверенность (что имело место в реальности), что они не окажутся брошенными на произвол судьбы в случае чрезвычайной жизненной ситуации.

В условиях наступления в позднесоветские годы «экономики дефицита» (Я. Карнаи) на село распространились отношения зависимости, старшинства и подчинения, складывающиеся либо на обладании должностями, либо владением ситуацией, ставящей в зависимость от него других людей.

Индикаторами места человека в современной крупной организации становятся: наличие постоянных и эпизодических функции координатора; время для приобретения навыков профессии; сложность труда; работа с информацией; анализ и синтез данных; престиж профессии (высокий, средний, низкий); доход; стабильность места работы в данной организации (высокая, средняя, низкая). В крупных сельскохозяйственных организациях современных укладов общие правила взаимодействия работников предприятия сохраняются, хотя и в усеченном (по сравнению с советским периодом и практиками зарубежных фирм) виде.

Современное сельскохозяйственное предприятие может включать до 15 различных служб, таких как: административного и оперативного руководства; агрономическая и мелиоративная; зоо- и ветеринарные; хозяйственного обслуживания; служба автопарка и другие. Однако набор служб и численности персонала зависят от размера пахотной земли, объема различных ресурсов. Если, например, численность персонала организации менее 15 единиц, то не положено иметь руководителя автопарка. Что касается небольших фермерских хозяйств, то они обходятся членами своей семьи, которым приходится становиться полипрофессионалами. Таким образом, структура современных сельскохозяйственных организаций (в основу которой положен принцип экономии ресурсов) не открывает больших возможностей для самореализации в труде и вертикальной мобильности. Некоторые перспективы горизонтальной мобильности имеются для опытных механизаторов и животноводов в виде доплат в размере 20% за статус первого класса и 10% - за второй. Еще одним видом сочетания вертикальной и горизонтальной мобильности является оплата совмещения обязанностей разных служб [4, с. 508].

Механизм круга можно показать на примере восстановления аграрных кадров, этого наиболее обостренного вызова современного АПК. Масштабы модернизации производства не представляются перспективными для сельской молодежи, стоящей на пороге выбора своего профессионального статуса. Другая сторона воздействия аграрного производства на весь строй жизнеустройства сельских семей связана с автономностью сель-

скохозяйственных предприятий, доходящей до закрытости. Для выпускников сельской школы тема потребности в кадрах местной сельскохозяйственной организации или фермера - terra incognita, равно как и то, какая применяется новая техника, в чем ее преимущество и т.д. Школьники при посредстве родителей, учителей рассматривают другие модели жизнеустройства, не связанные с селом. И это серьезный вызов стабильности села и аграрного производства. Если школа выпускала ежегодно, например, 30 ребят, то уменьшение числа выпускников в какой-то год на 2-3 человека не вселяет беспокойства, так как в следующем учебном году баланс восстановится. Но если этих выпускников всего 4-5 и идет ежегодное уменьшение их числа даже на одного человека, это серьезная социальная угроза сельской реальности.

В сельском хозяйстве около половины работников старшего возраста имеют начальное профессиональное образование во всех возрастных категориях: (50-54 года - 37,8%; 55-59 лет - 43,8%; 60-64 - 42,6% и старше - 48,0%). Каждый пятый возрастной работник 50-59 лет имеет среднее общее образование. Лишь 15% работников старше 60 лет имеют среднее общее образование. Среднее профессиональное образование - у трети работников в возрасте 60-64 лет. Около 20% 55-59-летних респондентов, имеющих диплом техникума, не получали специальной профессиональной подготовки для нынешней работы. Они считают, что для нынешней работы образования их уровня вполне достаточно, и эта оценка свидетельствует о степени развитости техники и технологии в АПК [5].

Следующий виток возврата процесса воспроизводства к исходной ситуации сельской реальности связан с невозвращением сельской молодежи на село в качестве образованных, профессионально подготовленных кадров. Он обусловлен, во-первых, низким уровнем ресурсов семьи, чтобы обеспечить финансами обучение детей в престижных высших учебных заведениях и слабой подготовкой самих выпускников сельских школ, чтобы получить проходные баллы. Поэтому основным местом обучения выступает аграрный вуз, в который поступить легче, и плата за обучение, поскольку учиться приходится на коммерческой основе, более низкая, чем в других вузах. Престиж высшего образования в сельских сообществах высокий, и оно становится самоцелью безотносительно того, придется ли работать по специальности. Опрос студентов Саратовского аграрного университета (351 опрошенных из около половины специальностей и направлений) показал, что 48% их уже при поступлении в вуз не планировали работать на селе и не изменят свое решение ни при каких условиях. Эта цифра не изменилась при опросе выпускников; на селе в течение 2009-2011 гг. ежегодно устраивалось около 12% выпускников [6].

Во-вторых, структура хозяйственных организаций новых укладов, заменивших колхозы, отторгает специалистов. С одной стороны, из-за специализации: если нет в хозяйствах животноводства, а в подавляющем числе хозяйств оно как раз и отсутствует, то нет и не может быть соответствующей штатной единицы. Поэтому между числом выпущенных специалистов по ветеринарии и их трудоустройством существует вопиющее несоответствие. Саратовский аграрный университет в 2011 г. выпустил 353 ветеринара, трудоустроено 4; в 2012 г. - соответственно 88 и 4; в 2013 г. из 81 обученного не трудоустроено ни один человек.

Плохо решается вопрос с жильем для молодых специалистов. Так, в 2011 г. в расчете на один регион страны лишь 64 семьи получили материальную поддержку государства на улучшение своих жилищных условий.

Там, где выпускника аграрного вуза все же принимают на работу, ему назначают зарплату ниже, чем рядовому механизатору. Так, средняя зарплата молодых специалистов по 37 субъектам РФ составляла: в 2009 г. - 7,6 тыс. руб., в 2010 г. - 8,8 тыс. руб., в 2011 г. - 10,2 тыс. рублей.

Таким образом, не только стимулирование отдельной группы на переезд в деревню, но улучшение общей обстановки - наличие рабочего места, достойная оплата труда, обес-

печенность жильем и прочими социальными благами - может действительно изменить ситуацию и с пополнением кадров специалистов (табл.).

Таблица. С какими трудностями встречается в настоящее время молодой специалист, изъявивший желание работать в селе? (в % от числа опрошенных)

Table. What are the difficulties currently encountered by a young specialist who expressed a desire to work in the village? (in% of the number of respondents)

Трудности при трудоустройстве	Мужчин	Женщин	Среднее значение по выборке
Ему предложат должность с низкой зарплатой	53,9	61,5	57,8
Не будет хорошего жилья	35,3	29,3	31,8
Не окажется должности по его специальности	29,4	35,0	32,6
Необходимость ведения ЛПХ	20,6	8,5	14,2
Не будет условий для карьерного роста	33,7	26,5	30,0
Неразвитость системы образования, здравоохранения, учреждений культуры и дорог	23,5	26,5	25,2

Источник: [7].

Source: [7].

Итогом и результатом воздействия современных укладов на процессы репродукции на селе является устойчивое повторение круга по безвозвратной потере резерва аграрных кадров. Воспроизводится ситуация, когда отсутствие организующей функции сферы производства пронизывает не одну годичную смену событий в жизненном пространстве села, а целый пласт их. То есть повтор схожих результатов происходит уже не один десяток лет, которые год от года не меняются, демонстрируя негативный возврат к исходной ситуации. Акторами корректировки данной тенденции круга считаются учителя, работники органов и организаций культуры, но их ресурсы влияния нейтрализуются по тем же причинам - производственно-трудовыми и экономическими отношениями, господствующими в социальном пространстве.

На этой базе складывается новая философия надежности жизни сельской семьи, суть которой - опора на собственные ресурсы (здоровье, работоспособность членов), реализуемые как в своем селе, так и за его пределами. Прошлый социальный опыт колхозного бытия жителей оказался мало пригоден для современных реалий. Стыковка хозяйственной и социальной сторон жизни села в условиях реального социализма при некоторой специфике от раннего к позднему его этапу отличалась тем, что повседневность крестьянства приспосабливалась довольно жестко к решению задач сельскохозяйственного производства. При совпадении сроков работ в колхозе и ЛПХ неукоснительным правилом считалось предпочтение первому. Хотя выживать за счет получаемых доходов от коллективно организованного труда было невозможно, приоритеты за всю историю колхозного строя не менялись. Зато менялись возможности колхоза выполнять социальные функции, заменив, по существу, то, что должно было бы делать государство в отношении крестьянства: пенсия, пособия, возможность свободного перемещения и т.д.

Одной из генеральных идей аграрного реформирования был отбор среди разнообразных новых укладов наиболее жизнеспособных. По мысли реформаторов наибольшей жизнеспособностью должен обладать уклад, близкий к колхозному, который был опривычен не одним поколением сельских жителей. Этими признаками обладал сельскохозяйственный производственный кооператив. Сторонники этого уклада наделяли умозрительно его многими позитивными качествами, которых не было в обычном старом колхозе, но которые «должны были появиться» благодаря снятию негативных предпосылок. Так, помимо влияния факторов - земля государственная ранее, теперь частная,

наличие паевого фонда и возможность получить от него доход, - член СПК хотя и нес ответственность по обязательствам кооператива, но имел право и выйти из него [8, с. 4].

Обращение к укладу СПК на начальном этапе аграрной реформы, попытка придать ему институциональный вес (Закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г. № 192-РФ) было вызвано благородными намерениями группы аниматоров, ученых и практиков, прежде всего, не допустить моментальной ломки, не навредить жизнеустройству сельского социума, опривычившему бытность «в тепле родного коллектива», то есть соединения пусть не полной, но сохранившей суть теннисовской модели общности (близкой семье). Соединение в СПК коммунарных и частных потенций, чего по определению не мог обеспечить старый колхоз, должно было дать простор свободной творческой активности его участников. К этому подталкивала и институционализация процесса: производственные кооперативы могли включать по 500-800 членов, то есть весь состав работников типичного колхоза. Законом об обществах с ограниченной ответственностью (ООО), принятом в 1998 г., всем товариществам с ограниченной ответственностью (имеющим более 50 участников) предписывалось преобразоваться в кооперативы или акционерные общества [8, с. 3].

Кроме того, беспокоила перспектива поддержки социальной сферы села, которая в старом колхозном варианте во многом заменяла функции, присущие социальному государству. Ведь по американско-нижегородской модели, которую тогда пытались внедрить в России и которая с небольшой коррекцией действует и сегодня, сельскохозяйственные организации освобождались от забот о социальной сфере и расходов на нее. В условиях развитого кооперативного устройства социально-экономических реалий эта проблема органично решалась силами и средствами общности, объединенной в СПК. Там, где сохранились ресурсы прежних колхозов, которые наряду с паевыми взносами использовались на новые цели, получены устойчивые результаты жизненному пространству села [9, с. 71-78].

Осмыслению перспектив кооперативной организации может помочь международный опыт, отражающий соединение трудовых и поселенческих сторон жизнедеятельности сельского населения. Наиболее полно он решен в израильских кибуцах и мошавах, которые по времени возникновения опережали советские колхозы примерно на два десятилетия (первый опыт приходится на 1910 г.) [10].

В настоящее время в Израиле существует 270-280 кибуцев (от ивритского «община»), в каждом около 200 членов, и более 15 тыс. мошавов (то есть рабочих поселений). Производственная деятельность этой агроструктуры уже 30 лет обеспечивает на 90-95 % потребности страны в продовольствии [11, с. 61].

Наиболее полно коммунарные начала - равенство и социальная ответственность - решены в кибуцах: общая обязанность трудиться; коллективный труд и самоуправление; трудиться по способностям, получать ресурсы для жизни по потребностям; равные права на получение материальных благ (жилье, питание, пользование легковым транспортом, карманные деньги); свободное волеизъявление в выборе партии, религии; общественное воспитание и питание детей; обеспечение старости и инвалидности; отсутствие прямой связи между результатами труда и коллективным распределением благ по потребностям; демократизм в организации общественной жизни. Полное материальное обеспечение по высшим нормам, демократизм и эффективность труда - главные позитивные черты кибуцной организации.

В то же время некоторые моменты жизнеустройства кибуцев подвергаются критике. В крупных кибуцных организациях, как и в российских СПК, имеет место эффект «людской периферии», часть участников этих укладов не желает брать на себя ответственность по общим вопросам, требующим солидарности. Нет в них и глубоких эмоциональных связей, как в группе небольшой.

Спорным является институционализация равенства распределения благ, проблемы которой выявились в практике кибуцев. Например, инженер стоит «дороже», чем рабочий, но вознаграждение за их труд одинаково. Отсутствие в них механизма поддержки престижного потребления также не способствует стремлению к более высоким результа-

там, поскольку поощрения за них не предусмотрено. Это не способствует развитию индивидуальной конкурентоспособности - неизбежному элементу современной рыночной экономики. В крупной организации дифференциация функций трудового коллектива, особенно лиц, причастных к регулированию распределения благ, приводит к корректировке норм морали, появлению фигур необоснованного властвования и подчинения. Тем не менее жизнедеятельность участников кибуцев на основе указанных выше принципов оказывается очень эффективной экономически и благоприятной социально. Высокие социальные и экономические результаты демонстрируют производственные кооперативные структуры и других стран. Казалось бы, институционализация кооперативных структур и предрасположенность бывших колхозников России жить «в тепле родного коллектива» должны были бы дать тоже хорошие результаты.

Надежда на то, что структура СПК, включающая коммунарные и частнособственнические интенции, будет эффективной и жизненной, во многом в России не оправдалась. Если к началу второй половины 1990-х годов численность СПК составляла более 15 тыс., то к концу первого десятилетия начала XXI в. происходило снижение их до 4773 единиц [12, с. 4]. По финансовой устойчивости СПК уступают обществам с ограниченной ответственностью [12, с. 5].

Однако мелкие формы хозяйствования, основанные на коллективно-договорных началах, каковым при современной институционализации является СПК, имеют обнадеживающую перспективу расширения поля хозяйственной самостоятельности сельских жителей и могли бы способствовать решению ряда экономических и социальных забот. Хотя такая же возможность есть и в других укладах - фермерском и акционерном, однако численность производственных персоналов в них стабильна, и только выбытие по возрасту отдельных членов освобождает рабочие места. Но одновременно стареют и безработные (или занятые неупорядоченном способом зарабатывания средств), поэтому они могут и не дожидаться возможности трудоустройства в таких хозяйствах.

Именно этой категории сельских жителей нужен «колхоз», как и назван СПК в законе «О сельскохозяйственной кооперации» № 192-ФЗ, но колхоз новый по ресурсам совместности деятельности людей. Рассматривая положение Закона через 23 года после его принятия (и с учетом поправок), нельзя не увидеть его главный изъян - ориентацию на включение в СПК всего состава членов колхоза старого, а также большого количества ассоциативных членов. Ограничивался лишь нижний предел: в нем не могло быть меньше пяти членов. Ресурсы, созданные за счет паев, были незначительными, персонал не обладал мобильностью, постоянно нависала угроза банкротства и распада этого уклада. Не случайно количество СПК сокращалось, оставшиеся минимизировали и численность персонала. Например, СПК «Бобино» Кировской области, состоявший из 1615 чел., входивших в старый колхоз, включил в качестве членов 274 человека [13, с. 111].

На наш взгляд, в настоящее время нужно сменить угол зрения на СПК с учетом прежде всего резкого сокращения доли экономически активного состава сельского населения и социально-психологической составляющей жизнедеятельности семей. В-первых, из числа оставшихся трудоспособных селян больших СПК создать нереально, поскольку объединение их в некую договорную структуру возможно только на основе ценностей высшего порядка - дружбы, доверия, самопожертвования, без которых трудно создать эффективно действующую социохозяйственную структуру, но этим в наше время обладает не каждый, сказывается воздействие этоса индивидуализма, который вошел в бытие и сельских жителей, осложнилась совместимость людей по деловой их активности.

Историческая ретроспектива организации АПК в СССР, начиная с колхозов, показывает, что все начинания в нем задавались центральной властью. Инициативно переменить структуру, например, с колхозной на совхозную или наоборот, а тем более создать некую новую было невозможно. Этот подход, принципиально скорректированный аграрной реформой, казалось бы, дает субъектам (сельским сообществам) правовую основу менять свое положение в рамках существующих укладов. Однако это происходит не по воле жителей, а как следствие действий игроков на аграрной экономической арене. «Мы берем деревню, - говорит менеджмент агрохолдинга, - но приводим численность прини-

маемых на работу ее жителей к размеру площади пашни». Судьба остальных остается под вопросом, их удел - сосредоточиться либо на ЛПХ, либо на отходничестве. Если в первом (ЛПХ) члены сельской семьи в определенной степени остаются самостоятельным субъектом экономических отношений, то во втором (трудовое отходничество) они бесправны перед работодателем и испытывают большие бытовые неудобства [14].

Сориентированные на выживание за счет ЛПХ также испытывают трудности не столько из-за режима постоянной озабоченности по поводу хозяйства, сколько из-за сложностей сбыта производимой продукции. Как отмечают респонденты, велика их зависимость от перекупщиков, которые диктуют цены, особенно в селах, удаленных от мест сбыта. Снабженческо-сбытовые кооперативы, которые могли бы им помочь, на селе редкость, к тому же жители не видят различий между ними и стихийными посредниками.

На наш взгляд, именно потребность упорядочить основные функции семейного хозяйства жителей села могла бы стать импульсом для создания, точнее реанимации сельскохозяйственных производственных кооперативов. Главы товарных семейных хозяйств приводят следующие доводы в пользу кооперативов в своей среде. «Нас в деревне совсем немного, до 10 человек, у каждого схожие заботы и каждый в одиночку решает свои проблемы. В то же время мы отличаемся по склонности к той или иной работе: один больше любит животноводство, другой склонен торговать, у третьего есть надежный транспорт, у четвертого - связи с хозяевами различных торговых площадок, пятый - специалист информатики и т.д. Кооперация на уровне СПК нам была бы полезна» (мужчина, хозяин ЛПХ). Если этого не происходит, то причина в отсутствии опыта самостоятельности, нежелании контактировать со структурами власти, преодолевать бюрократические барьеры, нести неоправданные финансовые расходы.

Если рассматривать большую глубину ретроспективы, то можно обнаружить, что произошел возврат к некоторым устоям частного существования крестьянского двора, характерного для XIX и начала XX в. Это в первую очередь относится к наиболее активной части сельских сообществ («креативному классу»), которые, оказавшись вне общественных форм организации труда, стали выживать за счет достаточно крупного семейного хозяйства, сделали его товарным, поскольку производят больше, чем требуется для собственного потребления. Официальными фермерами они не хотят становиться, чтобы избежать воздействий государства, которые сопровождают институт фермерства, хотя и им приходится нести определенное налоговое бремя. При этом реанимируются не только типичные крестьянские виды труда: полеводство, огородничество и животноводство, но и редкие, такие как пчеловодство, промыслы, извоз и др., которые по экономической эффективности нередко превосходят традиционное хозяйствование на земле и на ферме. Хотя техническое оснащение труда меняется, но вряд ли такая автономная семья и ее глава вышли из модели «надежды на себя, на свои силы, здоровье».

В мае 2018 г. Госдума приняла Закон об изменении налогообложения самозанятых, предусматривающий переход на патентную форму. Виды деятельности, стоимость патентов будут уточняться на уровне субъектов федерации. Понятие «самозанятость» наиболее адекватно отражает повседневность сельских жителей, которые без посредников создают блага для своего выживания.

В сельских территориях самозанятость в основном локализуется в ЛПХ (семейном хозяйстве). При этом подавляющее большинство сельских жителей, ведя семейное хозяйство, никакого дохода от него не получают, почти вся продукция с их небольшого производственного участка потребляется самой семьей. То есть патентная форма налогообложения их мало беспокоит. Однако она вызвала немало вопросов у семей, ведущих семейное хозяйство более крупное, прежде всего по учету видов деятельности, на каждый из которых согласно букве закона полагается отдельный патент. «Если у меня в хозяйстве имеется корова, овцы, свиньи, птица, кролики, да еще если я собираю грибы, то моя деятельность будет предполагать приобретение такого количества патентов, что хозяйствование потеряет всякий смысл, так как стоимость их превысит доход» (мужчина, 57 лет, глава семейного хозяйства).

Таким образом, репродукционные круги всего жизненного пространства села определяются организацией хозяйственной его составляющей. Социальная сторона, как это демонстрирует опыт сохранения коммунальной линии в зарубежных социохозяйственных организациях, является важной составляющей в обеспечении высокой эффективности. В российских условиях ее роль занижена: сельскохозяйственная организация и жизнь сельского сообщества - два слабо связанных между собой поля жизненного пространства. Круги репродукции, вместо введения в них новаций, элементов созидания, чаще утрачивают традиционно существующие и порождают новые социальные вызовы. В то же время деревня еще не полностью утратила качества общности, которые несут в себе прекрасные черты человеческого общежития. Поэтому те уклады, в которых более или менее органично соединяются потенциалы коммунальный и частного капитала, заслуживают особого внимания и должны охватываться стратегическим и оперативным управлением.

В качестве элементов репродукционного круга участвуют предметы и явления практического и духовного содержания повседневности. Именно в ней сталкиваются преднамеренные действия органов, ответственных за развитие деревни, и самостоятельное жизнеустройство, непреднамеренно корректирующее результаты репродукции. Сильным влиянием обладает временной фактор, внося в состояние среды обитания высокую степень неравномерности.

Рассмотрение реалий жизненного пространства села в фокусе репродукционных кругов основных его элементов позволяет уточнить степень влияния разных факторов, временную глубину в перспективе того, что может произойти с российской деревней. Село существует более четверти века в условиях социальных ограничений. Приходится признать, что некоторые подвижки в поддержке, точнее исправлении ситуации, такие как возврат медицинских учреждений в средние по людности деревни, реставрация домов культуры, не могут изменить круги репродукции в жизненном пространстве села. Они останутся теми же или с потерей части важных элементов, обладающих потенциалом роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Giddens A. Die Konstitution der Gesellschaft: Grundzüge einer Theorie der Strukturierung. - New York, 1995.
2. Giddens A. Central problems in social theory: action, structure and contradiction in social analysis. - London: Macmillan press, 1979.
3. Spaeth Joe L. Vertical Differentiation among Occupations // American Sociological view. - 1979. - V. 44. - № 5. Oct.
4. Справочник специалиста агропромышленного комплекса / Ф.Н. Мухаметгалиев, Ф.Н. Авхадиев, И.Г. Гайнутдинов и др. - Казань: Казан. ун-т, 2011. - С. 508.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
6. Здесь и далее использованы данные социологических исследований И.П. Глебова и Е.В. Черненко (Глебов И.П., Черненко Е.В. Воспроизводство человеческого капитала в агроэкономике: Монография. - Саратов: Саратовский ГАУ, 2015. - С. 40). Данные по 22 аграрным вузам.
7. По материалам опроса социологами Института аграрных проблем РАН выпускников аграрного университета. - № 235.
8. Сельскохозяйственный производственный кооператив. - М.: Энциклопедия российских деревень, 1998.
9. Девяткина Л.Н. Роль сельскохозяйственных производственных кооперативов в социальном развитии села / Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 20-летию принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» «Двадцать лет развития сельскохозяйственной кооперации: достижения и задачи» (8 декабря 2015 г., г. Москва). - М.: Росинфор-магротех, 2016.
10. Гельмут Брюггеманн, Михаэль Вайдингер. Израильский кибуц - модели альтернативного социализма? // О ситуации в России. Альманах «Восток». - 2004. - № 12 (24), дек. URL: http://situation.ru/app/j_art_611.htm

11. Штейман М.Я. Кибуцы: возникновение, достижения, проблемы // Міжнародний збірник наукових праць. - 2009. - Вып. 3(15).
12. Петриков А.В. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы и решения / Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 20-летию принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» «Двадцать лет развития сельскохозяйственной кооперации: достижения и задачи» (8 декабря 2015 г., г. Москва). - М.: Росинформагротех, 2016.
13. Сельскохозяйственный производственный кооператив. Изд-во ВИАПИ, Нижеагрофонд, Юагрофонд, Росагрофонд, Агромир, - М., 1999.
14. Отходники: Монография / Плюснин Ю.М. [и др.]. - М.: Новый Хронограф, 2013. - 288 с. - ISBN 978-5-94881-239-7.

REFERENCES

1. Giddens A. Die Konstitution der Gesellschaft: Grundzüge einer Theorie der Strukturierung. New York, 1995. (In Germ.).
2. Giddens A. Central problems in social theory: action, structure and contradiction insocial analysis. London: Macmillan press, 1979. (In Eng.).
3. Spaeth Joe L. Vertical Differentiation among Occupations. American Sociological Review. 1979. V. 44, № 5 Oct. (In Eng.).
4. Spravochnik spetsialista agropromyshlennogo kompleksa [Reference Book of The Specialist of The Agroindustrial Complex]. F.N. Mukhametgaliev, F.N. Avkhadiev, I.G. Gajnutdinov i dr. Kazan': Kazan. university, 2011, p. 508. (In Russ.).
5. Ofitsial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official Site of The Federal State Statistics Service]. Available at: URL: <http://www.gks.ru>. (In Russ.).
6. Zdes' i dalee ispol'zovany dannye sotsiologicheskikh issledovanij I.P. Glebova i E.V. Chernenko (Glebov I.P., Chernenko E.V. Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala v agroehkonomike: monografiya. Saratov: Saratovskij GAU, 2015. P. 40) [Here and further, the data of sociological research of I.P. Glebov and E.V. Chernenko (Glebov I.P., Chernenko E.V. Reproduction of Human Capital in Agroecconomics: Monograph. Saratov: Saratov GAU, 2015. P. 40)]. Data on 22 agricultural universities. (In Russ.).
7. Po materialam oprosa sotsiologami Instituta agrarnykh problem RAN vypusknikov agrarnogo universiteta. No. 235 [According to the poll of sociologists of the Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences graduates of the Agrarian University. No. 235]. (In Russ.).
8. Sel'skokhozyajstvennyj proizvodstvennyj kooperativ [Agricultural Production Cooperative]. Moscow: Encyclopedia of Russian villages, 1998. (In Russ.).
9. Devyatkina L.N. Rol' sel'skokhozyajstvennykh proizvodstvennykh kooperativov v sotsial'nom razvitii sela [The Role of Agricultural Production Cooperatives in The Social Development of the Village]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj dvadtsatiletiyu prinyatiya Federal'nogo zakona «O sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii» «Dvadtsat' let razvitiya sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii: dostizheniya i zadachi» (8 dekabrya 2015 g., Moskva) [Proceedings of The Scientific and Practical Conference Devoted to The 20th Anniversary of The Adoption of The Federal Law "On Agricultural Cooperation" "Twenty Years of Development of Agricultural Cooperation: Achievements and Tasks" (December 8, 2015, Moscow)]. Moscow: Rosinformagrotekh, 2016. (In Russ.).
10. Gel'mut Bryuggemann, Mikhaehl' Vajdinger. Izrail'skij kibuts - modeli al'ternativnogo sotsializma? [Israeli Kibbutz As A Model Of Alternative Socialism?]. O situatsii v Rossii. Al'manakh «Vostok» = On The Situation in Russia. Almanac "East". 2004. No. 12(24), Dec. Available at: URL: http://situation.ru/app/j_art_611.htm. (In Russ.).
11. Shtejman M.Ya. Kibutsy: vzniknovenie, dostizheniya, problemy [Kibbutz: The Emergence, Achievements, Problems]. Mizhнародnij zbirnik naukovikh prats' = The International Collection Of Science. 2009. Vol. 3(15). (In Russ.).
12. Petrikov A.V/ Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya: problemy i resheniya [Agricultural Cooperation: Problems and Solutions]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj dvadtsatiletiyu prinyatiya Federal'nogo zakona «O sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii» «Dvadtsat' let razvitiya sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii: dostizheniya i zadachi» (8 dekabrya 2015 g., g. Moskva) [Proceedings Of The Scientific And Practical Conference Dedicated To The 20th Anniversary Of The Adoption Of The Federal Law "On Agricultural Cooperation" "Twenty Years Of Development Of Agricultural Cooperation: Achievements And Tasks" (December 8, 2015, Moscow)]. Moscow: Rosinformagrotekh, 2016. (In Russ.).

13. Sel'skokhozyajstvennyj proizvodstvennyj kooperativ [Agricultural Production Cooperative]. Izdatel'stvo VIAPI, Nizheagrofond, Yugagrofond, Rosagrofond, Agromir = Publisher VIAPI, Nizheagrofond, Yugagrofond, Rosagrofond, Agromir. Moscow, 1999. (In Russ.).
14. Otkhodniki: [monografiya]. Plyusnin Yu.M. [i dr.] [Seasonal Workers [monograph]. Plyusnin Y.M. [etc.]]. Moscow: Novyj Khronograf = New Chronograph, 2013. 288 p. ISBN 978-5-94881-239-7. (In Russ.).

Информация об авторе:

Великий Пётр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Получена: 04.09.2018

Information about the author:

Peter P. Velikiy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Territories, Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

Received: 04.09.2018